

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations and Other International Organizations in Geneva presents its compliment to the Office of the High Commissioner for Human Rights and in reply to the Note № A1 G/SO 214 (67-17) Assembly & Association (2010-1) G/SO 214 (107-9) G/SO 214 (3-3-16) dated 5 December 2012 and has the honor to transmit an information of Kazakhstan General Prosecutor's Office with respect to the communication made on behalf of Kazakhstan citizen **Mr. Vladimir Kozlov**.

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations in Geneva avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Enclosure: as stated, 12 pages

Geneva, 29 January, 2013

The Office of the High Commissioner for Human Rights

Geneva

Information with respect to joint communication of the Special Rapporteurs of the Office of the High Commissioner for Human Rights regarding Mr. Vladimir Kozlov and promotion of the rights of citizens of Kazakhstan to freedom of opinion and expression, of peaceful assembly and association

The General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan has considered joint communication of the Special Rapporteurs of the Office of the High Commissioner for Human Rights in which they raise 7 questions regarding the sentencing of Mr. Kozlov, Chair of the Coordination Committee of unregistered party "Alga", and the promotion of the rights of citizens of Kazakhstan to freedom of opinion and expression.

Before answering the questions brought up by the Special Rapporteurs we believe it would be necessary to draw their attention to the discrepancy with the actual facts of some of the data contained in the joint communication, which affect the objectivity of the conclusions with respect to the social and political situation in Kazakhstan as a whole.

As for the process of registration of party "Alga"

The joint communication of the Special Rapporteurs contains information stating that currently party "Alga" is in the process of registration with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan.

Meanwhile, by its Order № 26 of February 02, 2010, the Committee of the Registration Service and Legal Assistance of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan **denied state registration** to Public Association "People's Party "Alga".

The reason for the refusal to register the party – violations of the existing legislation, in particular, inscription of minors in the party lists (*only citizens of Kazakhstan who reached the age of eighteen can be members of a political party*), of persons unaware of their membership in the party (*they were included in the party lists without their consent*), of deceased persons as well as other irregularities like discrepancies in the identification card numbers and errors in processing membership cancellation letters.

It should be noted that on December 15, 2009, due to the abovementioned reasons, an authorized government body suspended party "Alga's" registration process and requested it to provide originals of membership application letters from citizens of Kazakhstan residing in six regions of the country.

However, the party's organizing committee did not eliminate violations of the legislation identified by competent authorities.

Thus, the information cited in the joint communication to the effect that the party is still in the process of registration does not reflect the actual situation.

As for the violation of presumption of innocence of Mr. Kozlov by the official statement of the General Prosecutor's Office issued on October 09, 2012

It is true that at the briefing of the General Prosecutor's Office on the results of the supervisory activities carried out by prosecution bodies during previous nine months of 2012 held on October 09, 2012, the official representative of the General Prosecutor's Office informed the participants in the briefing about sentencing of Vladimir Kozlov, [REDACTED] and [REDACTED] by the court on October 08, 2012.

However, the official representative of the General Prosecutor's Office **did not claim** that Mr. Kozlov was guilty of the crimes he had been charged with, rather he informed the audience about the verdict of the court relating to a high profile criminal case and stressed specifically that **the court's verdict had not yet entered into legal force and the parties have the right to appeal against it.**

Thus, the statement in the joint communication to the effect that the presumption of innocence of Mr. Kozlov was violated at the briefing of the General Prosecutor's Office on October 09, 2012, is not valid.

As for the statement that Mr. Kozlov and his defense did not have an opportunity to question several witnesses in court

The consideration of the criminal case of Vladimir Kozlov, [REDACTED] and [REDACTED] who had been charged with instigating social enmity (*Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*) and calling for forcible overthrow of the constitutional order (*Article 170 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*) started in the city of Aktau on August 16, 2012, and was concluded on October 08, 2012.

Kozlov and [REDACTED] had also been charged with creating and leading an organized criminal group (*Article 235 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan*).

During 27 court sessions 43 witnesses and 8 experts were questioned including 22 witnesses for the prosecution and 21 witnesses for the defense.

It should be noted that the court granted a motion of the defense to call all 27 of its witnesses but then the defense side decided not to question some of them while others recused themselves from the case which resulted in the reduction of the overall number of witnesses.

On August 29, 2012, the court received affidavits from 8 witnesses for the prosecution ([REDACTED]) who could not testify in court due to legitimate excuse (*illness, official mission etc.*).

Besides, during one of the court sessions the state prosecutor made a motion to read the testimony of witness [REDACTED] who could not attend court proceedings because he was on a long-term official mission abroad.

Due to the affidavits proving the legitimate excuse for witnesses [REDACTED], [REDACTED] and others for not appearing in court in person, their testimonies recorded during pretrial judicial proceedings were heard by the court in accordance with subparagraph 2 of paragraph 1 of Article 353 of the Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan allowing the voicing of the testimony of the witnesses in court given by them during pretrial procedure if there is no witness in the court session, due to reasons which exclude the possibility of their appearance in the court trial.

Thus, out of 36 witnesses for the prosecution only 22 were questioned in the court and testimonies of 9 other witnesses were voiced. Testimonies of other 5 witnesses were not voiced because they did not have any significant evidentiary value.

As for the statement that the judge did not provide explanations for denial of requests of the defense

During the court trial defense made motions and requests on behalf of the defendants. For the purposes of ensuring comprehensiveness, thoroughness and objectiveness of the examination of all the circumstances of the case all these requests were granted by the court.

For instance, Mr. Kozlov's lawyer [REDACTED] motioned to call as their witnesses [REDACTED] of the newspaper "Voice of the Republic" ("Golos Respubliki") [REDACTED] and resident of the city of Zhanaozen [REDACTED]. The court granted the motion and these persons testified in court.

By way of another example, during the court session held on September 10, 2012, defendant Kozlov's lawyer [REDACTED] requested the court to suspend the questioning of his client and to call an expert, clinical psychologist [REDACTED] [REDACTED] of the Russian Federation [REDACTED] who during pretrial investigation had conducted a comprehensive psycholinguistic examination Mr. Kozlov's public statements and speeches as well as a Skype conference held on April 30, 2010, with the participation of [REDACTED]. The court again granted the defense motion.

As for the information that Mr. Kozlov's defense was not informed beforehand that [REDACTED], an expert from the Russian Federation, would testify in court on September 06, 2012, that "the motion to reschedule the questioning was overruled... which could violate the defendant's right for defense"

At the third court session (20.08.2012), with due account of the previous motion made by defendant Kozlov at the stage of familiarization with the materials in the criminal case, the state prosecutor motioned to call as prosecution experts specialists who had conducted examinations. Taking into account the opinion of the participants in the judicial proceedings the court granted this motion.

[REDACTED] (an expert, a linguist and philologist of the [REDACTED] [REDACTED] Dobroljubov, Russian Federation) was

questioned by the court on September 06, 2012, and he again confirmed his research conclusions that leaflets “We need to elect our organs of power”, “It is time to vanquish fear and to act”, “Raise from your knees, Kazakh, throw off from your neck a tyrant and a thief” did contain signs of instigation and incitement to social enmity and discord, calls for forcible seizure of power and forcible change of constitutional order.

It important to note that all procedural actions (*searches, detentions, questionings, selection of preventive measure etc.*) taken by investigative organs and the court with respect to the defendants were in strict compliance with norms of the national legislation.

The consideration of this criminal case was conducted by the court in strict compliance with the principle of openness and transparency set in the Criminal Procedural Law.

The following representatives of mass media were covering the trial over the whole period of judicial proceedings:

- national TV channels “Kazakhstan”, “KTK”, “Astana”, “31st Channel”, local TV stations “Kazakstan Aktau” and radio “Radio Azattyk”.
- newspapers “Zhas Alash”, “Golos Respubliki”, Egemen Kazakstan”, “Ajkyń”, “Mediagroup El”, “Express K”, “Karavan”, “Objektivnaja Gazeta Ukraina”, “Atyrau”, “Ush kijan – Caspinfo.kz”, “Pravda Kazakhstana”,
- information agencies “Reuters”, “StanTV”, “Kazakparat”, “Zona.kz”, “Blogger”, “Guljan.org”, “Bnews.kz”.

At the same time it should be noted that the trial was conducted with the maximum transparency and accessibility for all those who wanted to observe it (*for example, in accordance with defense motion regional leaders of unregistered party “Alga” – who had not been listed as defense witnesses initially – all of them were questioned during the trial*) and in strict compliance with the principles of comprehensiveness and equality of parties as well as in compliance with adversarial principle.

The court examined all evidence produced by defense and prosecution.

On November 19, 2012, the sentence passed on Vladimir Kozlov, [REDACTED] and [REDACTED] entered into legal force and to serve his sentence convict Kozlov was transferred to the penitentiary institution located in the city of Petropavlovsk, North-Kazakhstan Region of the Republic of Kazakhstan.

As for Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan adversely affecting the legitimate exercise of freedom of opinion and expression as well as peaceful assembly and association due to the vague nature of the formulation of concept “social discord”

In accordance with paragraph 3 of Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan deliberate actions aimed at the incitement of social enmity or

discord if these acts are committed publicly or with the use of the mass information media or through distribution of literature or through the use of other information media, advocating social enmity or discord and resulting in severe consequences shall entail criminal liability.

Presence of signs of social enmity or discord in public statements or in disseminated printed materials is determined by narrowly focused experts (*philologists, political scientists, psychologists, linguists etc.*).

In other words, criminal charges in accordance with Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are pressed only when there is an experts' conclusion that activities that defendants are charged with do contain signs of inciting social enmity or discord.

It is important to note that Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan does not represent an obstacle in exercising by Kazakhstan citizens their freedom of opinion and expression as well as their freedom of peaceful assembly and association.

For example, in 2012, 281 actions of protest were registered (*48 sanctioned and 179 unsanctioned*) out of which 153 were of social and economic nature and 128 – of social and political nature.

More than 28 000 persons took part in these actions of protest (*59 rallies, 1 march, 3 hunger strikes, 87 pickets, 7 strikes, 120 gatherings and other acts of protest*).

However, despite the fact that in the majority of these protests the participants therein criticized authorities and their decisions on different issues only 162 individuals were held administratively liable (*Article 373 of the Code of Administrative Violations of the Republic of Kazakhstan*) which accounts only for 0.5 % of the whole number of participants in these actions.

Moreover, only those organizers of illegal actions of protest were held administratively liable who actually disturbed public order and did not obey legitimate orders of public officers.

The issue of pressing criminal charges against the participants in the abovementioned actions of protest in accordance with Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan had not even been raised to say nothing of actually contemplating criminal prosecution of these individuals.

At the same time it should be noted that there are 18 835 functioning non-commercial organizations in Kazakhstan, including 8 678 public associations, 5 172 foundations, 3 655 agencies and 1 330 associations of legal entities.

On top of that, there are 10 political parties in Kazakhstan, which formally constitute public associations as well. Three political parties are represented in the Parliament of the Republic of Kazakhstan.

The above proves that Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is not an obstacle in exercising by Kazakhstan citizens their constitutional rights to freedom of opinion and expression as well as of peaceful assembly and association.

As for criminal prosecution of Kozlov, [REDACTED] and [REDACTED] under Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan for instigating social enmity and discord among striking oil workers, it was a totally different situation.

In particular, pretrial investigation and subsequent court examination showed that militant actions of leader of unregistered party “Alga” Kozlov and of others aimed at inciting fired oil workers to continue their protests and persuading them to an uncompromising confrontation with the authorities was one of the reasons of wide-scale unrests in the city of Zhanaozen.

Leaflets which were distributed among fired oil workers on direct orders from Mr. Kozlov as well as the defendants’ statements, speeches and conversations contained signs – as it had been established by experts – of inciting social enmity and calls for the unconstitutional overthrow of the legitimate government.

These conclusions of Kazakhstan experts were confirmed by [REDACTED], [REDACTED], Doctor of Letters and Professor of the [REDACTED] Dobroljubov, Russian Federation, member of the Guild of Expert Linguists.

At the same time, Russian expert [REDACTED] who testified on behalf of defense also confirmed that statements by Kozlov and others can have an impact on a change of consciousness, opinion, judgment, behavior of a person or group of persons as well as that they do contain threats to use violence in order to resolve contradictions in social relations.

Thus, Kozlov was criminally prosecuted under Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan not for his human rights activities as the UN Special Rapporteurs erroneously presume but, rather, for committing a specific crime.

As for the lawsuits to recognize “Alga” and “Halyk Maidany” as extremist organizations as well as a prohibition of circulation or operations of certain mass media

The verdict passed on Kozlov, [REDACTED] and [REDACTED] entered into legal force and it is stated there that the activities of unregistered public associations “Alga” and “Halyk Maidany” were of extremist nature.

At the same time, the verdict also states that conceptual content of broadcasts of TV channel “K+”, internet-portals “Stan-TV”, “Respublika”, articles published in newspapers “Golos Respubliki” and “Vzgliad” was aimed at stirring social discord.

The court’s conclusions about signs of extremism that can be found in the activities of “Alga” and “Halyk Maidany” and the abovementioned mass media

outlets were confirmed by the results of a number of comprehensive forensic examinations.

Activities by physical or legal persons aimed at violent change in the constitutional order; the violation of the sovereignty and integrity of the Republic of Kazakhstan or the unity of its territory; the undermining of the State's security and ability to defend itself; the forceful seizure of power or the forceful retention of power; the inflaming of racial, ethnic or clan discord are defined as extremism (*subparagraph 5 of Article 1 of the Law "On countering extremism"*).

In accordance with paragraph 1 of Article 8 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On countering extremism" declaration of an association as extremist is obtained through courts procedure.

Associations are also declared extremist if only one of its subdivisions (branches and representations) promotes extremism with knowledge of one of the leading bodies of the association.

On the basis of the statement of the Almaty Prosecutor's Office of November 20, 2012, relevant motions and petitions were submitted to the court to recognize "Alga" and "Halyk Maidany" as extremist organizations and to ban activities on the territory of the Republic of Kazakhstan of TV channel "K+", internet-portal "Stan-TV", "Respublika" and to stop circulation of newspaper "Vzgliad". The court granted these motions and petitions.

It should be noted that judicial acts with respect to "K+", "Stan-TV" and "Halyk Maidany" entered into legal force while judicial acts concerning "Alga" and "Vzgliad" not yet due to appeals submitted against them. As for "Respublika", the period for appeal against relevant court decision has not yet expired.

It would be appropriate here to quote the United Nations Secretary General Ban Ki-moon who, speaking at the regular session of the UN General Assembly on September 20, 2012, said: "Freedom of expression is a fundamental right which should be defended but people should not abuse it".

At the same time, attention of the Special Rapporteurs should be drawn to the fact that 2 783 mass media entities are registered in Kazakhstan the overwhelming majority of which – 2 344 – are private mass media outlets (*439 are owned by the state*).

2 532 outlets represent print media (*1674 newspapers out of which 328 are state owned and 1346 are private; 858 magazines out of which 172 are state owned and 686 are private*), 238 – electronic media out of which 51 – TV companies (*state owned – 9, independent – 42*), 133 – cable operators, 6 – satellite broadcasting operators, 13 – information agencies (*state owned – 1, private – 12*).

From legal perspective mass media outlets operating in Kazakhstan have no obstacles whatsoever in their activities.

Thus, in accordance with paragraph 1 of Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On mass media” freedom of speech, creative work, expression of one's views and beliefs in printed or other form, receipt and dissemination of information in any legal way shall be guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan (*Article 20*).

Hindering legal professional activity of a journalist shall entail responsibility established by legislation of the Republic of Kazakhstan (*paragraph 3 of Article 25 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On mass media”*).

The above proves that the information space in Kazakhstan is free and in compliance with all standards of the International Covenant on Civil and Political Rights.

Now, as for the questions raised by the UN Special Rapporteurs in their communication, we would like to state the following.

1. With due account of above, we believe that the information reflected by the UN Special Rapporteurs in their joint communication is not true.

2. The trial of Vladimir Kozlov in the court of first instance started on August 16, 2012, and was concluded on October 08, 2012.

All procedural actions (*searches, detentions, questionings, selection of preventive measure etc.*) taken by investigative organs and the court with respect to Mr. Kozlov were in strict compliance with the norms of the national legislation.

Mr. Kozlov's rights to a defense (*either by himself or through a lawyer*); to familiarize himself with the materials in the case; to submit evidence to prove his innocence; to question witnesses including those who were not initially on the list of witnesses (*upon the motion of Kozlov and his defence all previously unannounced witnesses – regional leaders of the unregistered party “Alga” – were questioned in court*) and his other rights were ensured and guaranteed.

The trial was held under the conditions of maximum openness and transparency (*all those interested in the trial, starting from relatives, representatives of the public at large and mass media and ending with foreign observers took part in the judicial proceedings*) and with strict compliance with principles of comprehensiveness and equality of parties as well as in compliance with adversarial principle.

The court examined all the evidence submitted both by defense and prosecution.

It should be noted here that Mr. Kozlov, positioning himself in the eyes of the international community as a human rights defender rendering legal assistance to striking oil workers in the Mangistauskaya Oblast of Kazakhstan, actually did nothing in the legal space that would prove otherwise.

Thus, during the whole period of time when he and his accomplices had been actively mediating the labor dispute between striking oil workers and their employers in the city of Zhanaozen he did not take any measures to provide professional legal assistance to the oil workers (*no professional jurists or lawyers were hired, no claims were submitted to courts, no conciliation procedures provided for in the labor legislation were initiated*).

To the contrary, one of the leaders of “Alga” Ajzhangul Amirova testified in court that she was instructed by Kozlov to disseminate among oil workers leaflets, to help them financially as well as to take other actions (*provided tents, called on the oil workers to continue their strike, organized foreign trips to the militants etc.*) which were **aimed at keeping people in the square for the maximum period of time possible and at convincing them in the impossibility of reaching a compromise solution.**

The testimony of other witnesses and participants in large-scale public unrest in Zhanaozen given by them during pretrial investigation and court proceedings also confirm the fact that the labor dispute between oil workers and their employers had become politically charged because of the intervention therein of Mr. Kozlov and his accomplices.

Thus, the UN Special Rapporteurs’ opinion that Mr. Kozlov was criminally prosecuted just for rendering legal assistance to striking oil workers does not reflect the reality.

3. On October 19, 2012, Mr. Kozlov’s defence lawyer ██████████ submitted to the Manguistauskij Oblast Court an appeal against the verdict passed by the Aktauskiy City Court on October 08, 2012. On October 23, 2012, Mr. Kozlov himself personally submitted another petition for appeal. By the decision of the Appellate Collegium of the Manguistauskij Oblast Court of November 19, 2012, the verdict with respect to Mr. Kozlov was upheld while appeals of the convict and his lawyers were dismissed. Judicial acts of the court of the first instance and of the court of appeals were not appealed under cassational procedure.

4. The investigation of this criminal case was conducted by investigative and operational group of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan and based on the results of this investigation the criminal case with respect to Kozlov, ██████████ and ██████████ with the conclusion to indict them was submitted to the Aktauskiy City Court to be examined on its merits.

The court examined the case and found Kozlov, ██████████ and ██████████ guilty of crimes incriminated to them.

In his verdict of October 08, 2012, the Aktauskiy City Court found Vladimir Kozlov guilty under Part 1 of Article 235 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (*the creation of an organized criminal group, as well as the leadership of it*), Part 3 of Article 164 of the CC (*deliberate actions aimed at the incitement of social... enmity which entailed serious consequences*) and Part 2 of Article 170 of the CC (*public exhortations for the forcible changing of the constitutional order of the Republic of Kazakhstan*) and through the application of Part 3 of Article 58 of the CC

(final punishment shall be established by way of absorption of a less strict punishment by a more strict one) Mr. Kozlov was sentenced to imprisonment for a period of 7 years and 6 months with forfeiture of property, his sentence to be served in the correctional colony of general regime.

Kozlov's penalty in the form of deprivation of liberty with forfeiture of property pronounced by the court of the first instance in its verdict was reasoned, it was assigned with due account of the nature and degree of the social danger posed by the criminal act committed by him as well as with due account of his personality, extenuating and aggravating circumstances of his responsibility, proportionally to the committed crime, within an ambit of the sanctions provided for in the articles under which his acts were qualified.

No facts of violation of the defendants' rights during the trial were established.

5. In accordance with Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights (*ratified by the Law of November 28, 2005, № 91-III ZRK*)

I. Everyone shall have the right to hold opinions without interference.

II. Everyone shall have the right to freedom of expression; this right shall include freedom to seek, receive and impart information and ideas of all kinds, regardless of frontiers, either orally, in writing or in print, in the form of art, or through any other media of his choice.

III. The exercise of the rights provided for in paragraph 2 of this article carries with it special duties and responsibilities. It may therefore be subject to certain restrictions, but these shall only be such as are provided by law and are necessary:

(a) For respect of the rights or reputations of others;

(b) For the protection of national security or of public order (*ordre public*), or of public health or morals.

Similar norms are contained in Article 20 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan according to which the freedom of speech and creative activities shall be guaranteed. Censorship shall be prohibited.

Everyone shall have the right to freely receive and disseminate information by any means not prohibited by law.

Propaganda of or agitation for the forcible change of the constitutional system, violation of the integrity of the Republic, undermining of state security, and advocating war, social, racial, national, religious, class and clannish superiority as well as the cult of cruelty and violence shall not be allowed.

In other words, the norms contained in the International Covenant on Civil and Political Rights and the Constitution of the Republic of Kazakhstan demonstrate that the state takes into account the difference in vectors of interest of its citizens and,

correspondingly, when some citizens exercise their rights this should not result in the violation of the rights of others.

In some cases certain restrictions are placed on the exercise of individual rights for the sake of the security of the right holders themselves.

The most democratic sources of written law, for example, OSCE/ODIHR Warsaw Recommendations, do recognize the need for certain restrictions and waivers with regard to the right to freedom of assembly.

In accordance with Article 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights no restrictions may be placed on the exercise of this right other than those imposed in conformity with the law and which are necessary in a democratic society in the interests of national security or public safety, public order (*ordre public*), the protection of public health or morals or the protection of the rights and freedoms of others.

It should be noted that in all developed democratic countries of the world the freedom of assembly is restricted by special laws specifying terms and conditions for the exercise of that freedom.

Procedures for organizing and conducting public (*mass*) events in the Republic of Kazakhstan are regulated by the Law “On the procedure for organizing and conducting peaceful assemblies, meetings, marches, pickets and demonstrations in the Republic of Kazakhstan” (*hereinafter – the Law*).

The bodies of state power, public associations as well as citizens shall not have the right to impede assemblies, meetings, marches, pickets and demonstrations which are conducted in accordance with the procedure established by the Law (*Article 6 of the Law*).

At the same time, assemblies, meetings, marches, pickets and demonstrations are banned if they are conducted with the purpose of inciting social, national, tribal, racial, or religious enmity or antagonism, clan discord, forcibly changing of the constitutional order, as well as forcibly disrupting the integrity of the Republic of Kazakhstan and the unity of its territory or if they pose a threat to the public order and security of citizens of Kazakhstan.

6. In accordance with paragraph 1 of Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Mass Media” freedom of speech, creative work, expression of one's views and beliefs in printed or other form, receipt and dissemination of information in any legal way shall be guaranteed by the Constitution (*Article 20*) of the Republic of Kazakhstan.

At the same time, hindering legal professional activity of a journalist shall entail responsibility established by legislation of the Republic of Kazakhstan (*paragraph 3 of Article 25 of the Law “On Mass Media”*).

The right to strike is set in the Labor Code of the Republic of Kazakhstan according to which employees may decide to call a strike if mediation procedures

have failed to resolve the collective labor dispute, as well as in cases when the employer refuses to participate in the mediation procedure or does not fulfill the agreement achieved in the course of resolution of the collective labor dispute (*Article 298 of the Labor Code*).

Besides, the legislation of the Republic of Kazakhstan provides for a number of guarantees for employees on strike.

For instance, organization of or participation in strikes (*with the exception of the cases envisaged by paragraph 1 of Article 303 of the Labor Code*) shall not be deemed to constitute violation of labor discipline by the employee and shall not entail application of the disciplinary measures envisaged by the Code.

Besides, during a strike, the employee shall retain his job (*position*), the right to payment of social insurance contributions, and his service record, and shall be guaranteed the other rights deriving from labor relations.

Moreover, the Labor Code stipulates a prohibition of lockouts (*when employment contracts with employees are cancelled on the initiative of the employer in connection with their participation in the collective labor dispute or in the strike*).

7. As it has already been mentioned above, there is a mandatory condition to be observed in charging anyone with crime under Article 164 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan – experts' conclusion that public statements and speeches of an accused or materials disseminated by him do contain signs of inciting social discord.

Hence, this Article of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan should not be viewed or interpreted as a factor negatively affecting freedom of expression and peaceful assembly since it deals with a specific crime.

ЖЕНЕВА ҚАЛАСЫНДАҒЫ
БҰҰ БӨЛІМШЕСІ МЕН
ХАЛЫҚАРАПЫҚ ҰЙЫМДАР
ЖАНЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӨКІЛДІГІ

MISSION PERMANENTE DE LA
REPUBLIQUE DU KAZAKHSTAN
AUPRES DE L'OFFICE DES NATIONS
UNIES ET DES AUTRES ORGANISATIONS
INTERNATIONALES AYANT LEUR
SIEGE A GENEVE

n 31

Enclosure: as stated, 12 pages.

OHCHR REGISTRY

31 JAN 2013

Recipients : S.P.O.
.....
.....
.....

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the High Commissioner for Human Rights and in reply to the Note No. AI G/SO 214 (67-17) Assembly & Association (2010-1) G/SO 214 (107-9) G/SO 214 (3-3-16) dated 5 December 2012 has the honour to transmit an information of Kazakhstan General Prosecutor's Office with respect to the communication made on behalf of Kazakhstan citizen **Mr. Vladimir Kozlov**.

The Permanent Mission avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner the assurances of its highest consideration.

Geneva, January 2013

**Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights**

Geneva

Информация
по запросу специальных докладчиков
Управления Верховного комиссара ООН по правам человека
в отношении Козлова В.И. и обеспечения в Казахстане прав граждан
на свободу мнений и их выражения, мирных встреч и собраний

Генеральной прокуратурой Республики Казахстан рассмотрено письмо специальных докладчиков Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в котором поставлены семь вопросов относительно осуждения председателя координационного совета незарегистрированной партии «Алга» Козлова В.И. и обеспечения прав граждан в Казахстане на свободу выражения мнения.

Прежде чем ответить на поставленные спецдокладчиками вопросы, считаем необходимым обратить внимание на несоответствие действительности ряда содержащихся в запросе данных, влияющих на объективность выводов относительно общественно-политической ситуации в Казахстане в целом.

Относительно нахождения партии «Алга» в процессе регистрации

В письме спецдокладчиков содержится информация о том, что партия «Алга» находится в процессе регистрации в Министерстве юстиции Республики Казахстан.

Между тем, приказом Комитета регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции Республики Казахстан №26р от 2 февраля 2010 года **отказано в государственной регистрации общественного объединения «Народная партия «Алга».**

Основанием для отказа в регистрации партии послужили выявленные нарушения действующего законодательства, выразившиеся в наличии в партийных списках несовершеннолетних (*членом политической партии может быть гражданин РК, достигший восемнадцатилетнего возраста*), неосведомленных (*были включены в партийные списки без их согласия*), умерших лиц, несоответствии номеров удостоверений личности, поступлении заявлений о выходе из партии.

Следует отметить, что 15 декабря 2009 года уполномоченным органом процесс регистрации партии «Алга» был прерван по указанным причинам с рекомендацией представить оригиналы заявлений граждан о вступлении в партию, проживающих в 6 регионах Казахстана.

Однако организационным комитетом партии выявленные нарушения законодательства не были устранены.

Таким образом, указанная в запросе спецдокладчиков ООН информация о нахождении партии «Алга» в процессе регистрации, не соответствует действительности.

Относительно нарушения презумпции невиновности Козлова официальным заявлением Генеральной прокуратуры от 09.10.2012г.

На состоявшемся 9 октября 2012 года брифинге Генеральной прокуратуры о результатах надзорной деятельности органов прокуратуры за 9 месяцев 2012 года, официальный представитель Генеральной прокуратуры действительно озвучил информацию о состоявшемся 8 октября 2012 года приговоре суда в отношении Владимира Козлова, [REDACTED] и [REDACTED].

При этом, официальный представитель Генеральной прокуратуры не утверждал о виновности Козлова в инкриминируемых ему преступлениях, а лишь сообщил о вынесенном судебном решении по вызвавшему общественный резонанс уголовному делу, и отдельно подчеркнул, что приговор суда еще не вступил в законную силу, стороны вправе его обжаловать.

Таким образом, утверждение о том, что на состоявшемся 9 октября 2012 года брифинге Генеральной прокуратуры была нарушена презумпция невиновности Козлова, является необоснованным.

Относительно отсутствия возможности у Козлова и его защиты допросить нескольких свидетелей в суде

16 августа 2012 года в городе Актау началось и 8 октября 2012 года завершилось судебное рассмотрение уголовного дела в отношении Козлова В., [REDACTED] и [REDACTED], обвиняемых в возбуждении социальной розни (статья 164 УК) и призывах к насильственному свержению конституционного строя (статья 170 УК).

Козлов и Аминов были также преданы суду за создание и руководство организованной преступной группой (статья 235 УК).

В ходе 27 прошедших заседаний допрошено 43 свидетеля и 8 экспертов, в том числе 22 свидетеля со стороны обвинения и 21 свидетель со стороны защиты.

Следует отметить, что судом было удовлетворено ходатайство стороны защиты о допросе всех заявленных ею 27 свидетелей, но от допроса части из них сторона защиты сама отказалась, а по другим - сами дали отвод и сократили количество свидетелей.

29.08.2012 в суд поступили заявления 8 свидетелей обвинения ([REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED]), которые не могли явиться на судебное заседание по уважительным причинам (болезнь, служебная командировка и т.д.).

Также, государственным обвинителем в суде было заявлено ходатайство об оглашении показаний свидетеля [REDACTED], который согласно представленным документам с места работы выехал в длительную командировку за рубеж.

Ввиду наличия подтверждающих документов об уважительности неявки судом показания свидетелей [REDACTED], [REDACTED] и других, данных ими при досудебном производстве по делу, были оглашены в судебном

разбирательстве на основании подпункта 2) пункта 1 статьи 353 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, допускающего оглашение показаний свидетелей в суде, данных ими при досудебном производстве, без их участия в судебном разбирательстве по причинам, исключаяющим их явку на судебный процесс.

Таким образом, из 36 заявленных в списке обвинения свидетелей в суде допрошены 22 и оглашены показания 9 свидетелей. Показания 5-и свидетелей не оглашались в связи с тем, что они не имели существенного доказательного значения.

Относительно непредоставления судьей на протяжении всего процесса объяснений отказа в просьбе защиты

В ходе главного судебного разбирательства стороной защиты заявлялись ходатайства в интересах подсудимых. В целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела и обеспечения прав подсудимых судом данные ходатайства разрешались в полном объеме.

К примеру, защитником подсудимого Козлова В. [REDACTED] заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетелей [REDACTED] газеты «Голос Республики» [REDACTED] и жителя г.Жанаозен [REDACTED]. Последние были допрошены в суде.

Также, на судебном заседании от 10 сентября 2012 года защитник подсудимого Козлова - [REDACTED] А. заявил ходатайство прервать допрос его подзащитного и допросить в качестве специалиста - клинического психолога [REDACTED] Российской Федерации [REDACTED], который в ходе предварительного следствия по его запросу провел комплексное психолого-лингвистическое исследование по выступлениям Козлова В. и скайп-конференции с участием [REDACTED] от 30 апреля 2010 года. Данное ходатайство адвоката Плугова А. суд удовлетворил.

Относительно того, что защиту Козлова не проинформировали заранее о том, что эксперт из России [REDACTED] будет давать показания в суде 6 сентября 2012 года, перенос допроса не был произведен... что может нарушить право на защиту

На 3-ем судебном заседании (20.08.2012) с учетом ранее заявленного подсудимым В.Козловым ходатайства на стадии ознакомления с материалами уголовного дела государственным обвинителем заявлено ходатайство о допросе экспертов, проводивших исследования, в качестве специалистов. С учетом мнений участников процесса суд удовлетворил данное ходатайство.

6 сентября 2012г. судом допрошен [REDACTED] (эксперт [REDACTED] [REDACTED] Российской Федерации), который подтвердил свои выводы в исследованиях о наличии в листовках «Нужно выбирать свои органы власти», «Пора победить страх и действовать», «Встань с колен,

казах, сбрось с шеи тирана и вора» признаков разжигания социальной вражды и розни, призывов к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя.

Следует отметить, что все процессуальные действия (*обыски, задержания, допросы, избрание меры пресечения и др.*) в отношении обвиняемых следственными органами и судом произведены в строгом соответствии с нормами национального законодательства.

Судом уголовное дело рассмотрено с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом принципа гласности.

На протяжении всего судебного процесса присутствовали следующие представители СМИ:

- национальных телеканалов «Казахстан», «КТК», «Астана», «31 канал», местного телеканала «Казахстан Ақтау», «Радио Азаттык»,
- газет «Жас Алаш», «Голос Республики», «Егемен Қазақстан», «Айқын», «Медиагрупп Ел», «Экспресс К», «Караван», «Объективная газета «Украина», «Атырау», «Үш қиян - Caspiinfo.kz», «Правда Казахстана»,
- информационных агентств «Рейтер», «СтанТВ», «Қазақпарат», «Zona.kz», «Блоггер», «Guljan.org», «Вnews.kz».

Наряду с этим, следует отметить, что суд прошел в условиях максимальной открытости и доступности для участия всех желающих (*к примеру, по ходатайству стороны защиты в судебном разбирательстве были допрошены все не заявленные ранее региональные руководители незарегистрированной партии «Алга»*), с соблюдением принципов всесторонности рассмотрения, состязательности и равноправия сторон.

Судом исследованы все представленные сторонами обвинения и защиты доказательства.

19 ноября 2012 года приговор в отношении Владимира Козлова, [REDACTED] и [REDACTED] вступил в законную силу, в связи с чем, для отбывания наказания Козлов этапирован в пенитенциарное учреждение, расположенное в городе Петропавловск Северо-Казахстанской области.

Относительно негативного влияния статьи 164 Уголовного кодекса Республики Казахстан на законное осуществление свободы мнений и их выражения, а также на проведение мирных собраний и объединения в ассоциации из-за расплывчатости понятия «социальная рознь»

В силу пункта 3 статьи 164 Уголовного кодекса умышленные действия, направленные на возбуждение социальной вражды или розни, если эти деяния совершены публично или с использованием СМИ, а равно путем распространения литературы и иных носителей информации, пропагандирующих социальную вражду или рознь, повлекшие тяжкие последствия влекут уголовную ответственность.

При этом, наличие в публичных выступлениях либо в распространяемых печатных материалах признаков социальной вражды или

розни определяют эксперты узкой направленности (филологи, политологи, психологи, лингвисты и др.).

То есть, обвинение по статье 164 Уголовного кодекса предъявляется только при наличии заключения экспертов о том, что в инкриминируемых обвиняемым действиях содержатся признаки возбуждения социальной розни.

Следует отметить, что статья 164 Уголовного кодекса не является препятствием в реализации гражданами свободы выражения мнения, проведении мирных собраний, объединении в ассоциации.

К примеру, в 2012 году по Республике зафиксировано 281 акций протеста (санкционированных – 48, несанкционированных – 179), из них 153 носят социально-экономический характер и 128 – общественно-политический.

В этих акциях протеста (59 митингов, 1 шествие, 3 голодовки, 87 пикетов, 7 забастовок, 120 собраний и 8 иных мероприятий) приняли участие **более 28 тысяч человек.**

При этом, несмотря на то, что в большинстве указанных акций протеста их участники критиковали власть и ее решения по тем или иным вопросам, к административной ответственности (статья 373 КоАП РК) привлечено только 162 лица (90 оштрафованы, 56 предупреждены, 16 - адм.арест), что составляет 0,5 % от общего количества участников акций протеста.

Причем к административной ответственности привлечены только организаторы незаконных акций протеста, нарушавшие общественный порядок, сопряженный с явным неподчинением законным требованиям представителя власти.

В то же время вопрос о привлечении участников указанных акций протеста к уголовной ответственности по статье 164 Уголовного кодекса Республики Казахстан не рассматривался и не ставился.

Наряду с этим, следует отметить, что общее количество функционирующих некоммерческих организаций в Казахстане составляет 18 835, в их количестве 8678 общественных объединений, 5172 фонда, 3655 учреждений, 1330 объединений юридических лиц.

Кроме того, действуют 10 политических партий, также являющиеся общественными объединениями, из которых в Парламенте Республики Казахстан представлены 3.

Указанное свидетельствует, что статья 164 Уголовного кодекса не является препятствием для реализации гражданами конституционного права на свободу выражения мнения, свободу мирных собраний и объединений в ассоциации.

В случае, связанном с привлечением к уголовной ответственности Козлова, [REDACTED] и [REDACTED] по статье 164 Уголовного кодекса Республики Казахстан за разжигание социальной розни среди бастовавших нефтяников, была совершенно иная ситуация.

Так, предварительное следствие и судебное разбирательство по данному уголовному делу показали, что одной из причин имевших место в

городе Жанаозен массовых беспорядков являлись активные действия руководителя незарегистрированной партии «Алга» Козлова и других по склонению уволенных нефтяников к продолжению акций протеста и жесткому противостоянию властям.

В распространявшихся по указанию Козлова среди уволенных работников листовках, в разговорах и выступлениях самих подсудимых экспертами установлены признаки разжигания социальной розни, призывы к неконституционному свержению власти.

Данные выводы казахстанских экспертов были подтверждены доктором филологических наук, профессором [REDACTED]

[REDACTED] Российской Федерации, членом Гильдии лингвистов-экспертов [REDACTED]

Наряду с этим, привлеченный стороной защиты российский эксперт [REDACTED] также подтвердил, что высказывания Козлова и других способны повлиять на изменение сознания, мнения, суждения, поведения человека и группы людей, а также, что в них содержатся материалы, содержащие угрозы применения насилия в целях разрешения противоречий в общественных отношениях.

Таким образом, Козлов привлечен к уголовной ответственности по статье 164 Уголовного кодекса не за свою правозащитную деятельность, как ошибочно полагают специальные докладчики ООН, а за совершение конкретного преступления.

Относительно исков о признании «Алга» и «Халык майданы» экстремистскими организациями, а также о прекращении выпуска ряда СМИ

В соответствии с вступившим в силу приговором суда приговором суда в отношении Козлова, [REDACTED] и [REDACTED] деятельность незарегистрированных общественных объединений «Алга» и «Халык майданы» носила экстремистский характер.

Наряду с этим, в приговоре суда указано, что концептуальное содержание материалов передач телеканала «К+», интернет-порталов «Стан-ТВ», «Республика», публикаций газет «Голос Республики» и «Взгляд» направлено на разжигание социальной розни.

Выводы суда о том, что деятельность «Алги», «Халык майданы» и указанных СМИ содержит признаки экстремизма, подтверждены заключениями ряда комплексных судебных экспертиз.

Совершение физическим или юридическим лицом действий, преследующих цели насильственного изменения конституционного строя, нарушения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыва национальной безопасности и обороноспособности, насильственного захвата или насильственного удержания власти, разжигания социальной, сословной

розни, является экстремизмом (подпункт 5) статьи 1 Закона «О противодействии экстремизму»).

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» признание организации экстремистской осуществляется в судебном порядке.

Организация признается экстремистской, если хотя бы одно из ее структурных подразделений (филиалов и представительств) осуществляет экстремизм с ведома одного из руководящих органов данной организации.

На основании изложенного прокуратурой города Алматы 20 ноября 2012 года внесены в суд иски и заявления о признании «Алга» и «Халык майданы» экстремистскими организациями, а также о прекращении распространения и выпуска на территории Республики Казахстан телеканала «К+», интернет-портала «Стан-ТВ», единого СМИ «Республика» и газеты «Взгляд», которые судом удовлетворены.

Следует отметить, что судебные акты в отношении «К+», «Стан-ТВ», «Халык майданы» вступили в законную силу, судебные акты в отношении «Алга» и «Взгляд» не вступили в силу в связи с их обжалованием, а по судебному решению в отношении «Республики» не истек срок обжалования.

Здесь уместно привести слова Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, который на очередной Ассамблеи ООН 20 сентября 2012 года отметил, что «свобода самовыражения – фундаментальное право, которое необходимо отстаивать, но люди не должны им злоупотреблять».

Одновременно с этим необходимо обратить внимание специальных докладчиков ООН на то, что в Казахстане зарегистрировано 2783 средств массовой информации, подавляющее количество которых – 2344 являются негосударственными (государственных 439).

Так, из 2783 СМИ 2532 являются печатными изданиями (1674 газет, из них государственных - 328, негосударственных - 1346, 858 журналов, из них государственных - 172, негосударственных - 686), 238 – электронные СМИ, из них 51 телекомпания (государственных – 9, негосударственных – 42), 48 радиокompаний (государственных – 6, негосударственных -42), 133 – кабельных операторов, 6 – операторов спутникового вещания, 13 – информационных агентств (государственных – 1, негосударственных – 12).

При этом каких-либо препятствий в правовом плане действующие в Казахстане средства массовой информации в своей деятельности не имеют.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом гарантируются Конституцией (статья 20) Республики Казахстан.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста влечет установленную законами Республики Казахстан ответственность (пункт 3 статьи 25 Закона «О средствах массовой информации»).

Указанное выше свидетельствует о том, что информационное поле Казахстана является свободным и отвечает всем стандартам Международного пакта о гражданских и политических правах.

Относительно поставленных специальными докладчиками ООН вопросов сообщаем следующее.

1. С учетом перечисленных выше обстоятельств, считаем, что сведения, изложенные специальными докладчиками ООН в своем обращении, являются недостоверными.

2. Судебный процесс в отношении Владимира Козлова в суде первой инстанции начался 16 августа 2012 года и завершился 8 октября 2012 года.

Все процессуальные действия (*обыски, задержания, допросы, избрание меры пресечения и др.*) в отношении Козлова и других следственными органами и судом произведены в строгом соответствии с нормами национального законодательства.

Козлову обеспечены права на защиту (*лично либо с помощью защитника*); ознакомление с материалами дела; предоставление доказательств своей невиновности; опрос свидетелей, в том числе не заявленных ранее (*по ходатайству Козлова и его защиты в судебном разбирательстве были допрошены все не заявленные ранее региональные руководители незарегистрированной партии «Алга»*) и другие права.

Суд прошел в условиях максимальной открытости (*в процессе приняли участие все желающие начиная от родственников, представителей общественности и СМИ заканчивая иностранными наблюдателями*), с соблюдением принципов всесторонности рассмотрения, состязательности и равноправия сторон.

Судом исследованы все представленные сторонами обвинения и защиты доказательства.

Следует отметить, что Козлов, позиционируя себя в глазах международной общественности правозащитником, оказывавшим юридическую помощь бастовавшим в Мангистауской области нефтяникам, фактически не предпринимал никаких действий в правовом поле, которые могли бы свидетельствовать об этом.

Так, за все время активного участия Козлова и его сообщников в трудовом споре между бастующими нефтяниками и их работодателями в г.Жанаозен, им не было предпринято мер (*не нанимались профессиональные юристы, адвокаты, не подавалось исковых требований в судебные органы, не инициировались примирительные процедуры, предусмотренные трудовым законодательством*) по оказанию профессиональной юридической помощи нефтяникам.

Напротив, одна из руководителей «Алги» Айжангуль Амирова показала суду, что по поручению Козлова распространяла среди нефтяников листовки, оказывала им финансовую помощь, а также производила иные действия (*предоставляла палатки, устно призывала нефтяников продолжать забастовку, организовывала зарубежные поездки активистам и т.д.*), направленные на

максимально длительное удержание людей на площади и убеждение их в невозможности принятия компромиссного решения.

О том, что трудовой спор между нефтяниками и их работодателями был политизирован вмешательством в него Козлова и его сообщников свидетельствуют также показания других свидетелей и участников массовых беспорядков в г.Жанаозен, данных ими в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

Таким образом, мнение специальных докладчиков ООН о том, что Козлов был привлечен к уголовной ответственности только за то, что он хотел оказать юридическую помощь бастующим нефтяникам не соответствует действительности.

3. На приговор Актауского городского суда от 8 октября 2012 года адвокатом Козлова ██████████ 19 октября 2012 года подана апелляционная жалоба в Мангистауский областной суд, а также самим Козловым подана апелляционная жалоба на указанный выше приговор 23 октября 2012 года. Постановлением апелляционной коллегии Мангистауского областного суда от 19 ноября 2012 года приговор суда в отношении Козлова оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного и его адвокатов – без удовлетворения. Судебные акты первой и апелляционной инстанции в кассационном порядке не обжаловались.

4. Расследование уголовного дела осуществлялось следственно-оперативной группой Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, по итогам расследования уголовное дело в отношении Козлова, ██████████ и ██████████ с обвинительным заключением направлено для рассмотрения по существу в Актауский городской суд.

По итогам рассмотрения данного дела Козлов, ██████████ и ██████████ признаны судом виновными в инкриминируемых им преступлениях.

Так, приговором Актауского городского суда Мангистауской области от 8 октября 2012 года Козлов В. признан виновным по статьям 235 ч.1 УК (*создание и руководство организованной преступной группой*), 164 ч.3 УК (*возбуждение социальной вражды, повлекшие тяжкие последствия*) и 170 ч.2 УК (*призывы к насильственному изменению конституционного строя РК*), с применением ст.58 ч.3 УК (*путем поглощения менее строгого наказания более строгим*) в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима.

Назначенное наказание Козлову судом первой инстанции в приговоре мотивировано, назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, а также с учетом личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств его ответственности, соразмерно содеянному, в пределах санкции статей, по которым квалифицированы его деяния, в виде лишения свободы с конфискацией имущества.

Каких-либо фактов нарушения прав подсудимых в ходе судебного разбирательства не установлено.

5. В соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (*ратифицирован Законом от 28.11.2005г. №91-III ЗРК*)

I. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

II. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

III. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые однако должны быть установлены законами и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Аналогичные нормы содержит статья 20 Конституции Республики Казахстан, согласно которым свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается.

Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным способом.

Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культура жестокости и насилия.

То есть, указанные выше нормы Международного пакта о гражданских и политических правах и Конституции Республики Казахстан демонстрируют, что государство учитывает разнонаправленность интересов своих граждан, соответственно, реализация своих прав одними из них не должна приводить к нарушению прав других.

В отдельных случаях определенные ограничения устанавливаются ради безопасности самих правообладателей.

Самые демократические источники письменного права, например Варшавские рекомендации БДИПЧ ОБСЕ, признают необходимость отдельных ограничений и изъятий права на свободу собраний.

Согласно статье 21 Пакта о гражданских и политических правах ограничения должны определяться законом и должны быть необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Следует отметить, что во всех развитых демократических странах мира свобода собраний и митингов ограничена специальными законами, конкретизирующими условия их реализации.

Порядок организации и проведения общественных (массовых) мероприятий в Республике Казахстан регулируется Законом «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» (далее – Закон).

Государственные органы, общественные объединения, а также граждане, не вправе препятствовать собраниям, митингам, шествиям, пикетам и демонстрациям, проводимым с соблюдением порядка установленного Законом (статья 6 Закона).

В то же время, запрещаются собрания, митинги, шествия, пикетирование или демонстрации, если целью их проведения является разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное ниспровержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, либо их проведение угрожает общественному порядку и безопасности граждан.

6. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом гарантируются Конституцией (статья 20) Республики Казахстан.

При этом, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста влечет установленную законами Республики Казахстан ответственность (пункт 3 статьи 25 Закона «О средствах массовой информации»).

Право на проведение забастовки установлено Трудовым кодексом Республики Казахстан, согласно которому работники могут принять решение о проведении забастовки, если посредством примирительных процедур не удалось добиться разрешения коллективного трудового спора, а также в случаях уклонения работодателя от примирительных процедур либо невыполнения соглашения, достигнутого в ходе разрешения коллективного трудового спора (ст. 298 Трудового кодекса).

Также, законодательство Республики Казахстан содержит ряд гарантий работникам в связи с проведением забастовки.

Так, организация или участие в забастовках (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 статьи 303 Трудового кодекса) не может рассматриваться как нарушение работником трудовой дисциплины и повлечь применение мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных трудовым законодательством.

К тому же на время забастовки за работником сохраняются место работы (должность), право на выплату пособий по социальному страхованию,

трудовой стаж, а также гарантируются другие права, вытекающие из трудовых отношений.

Более того, в трудовом законодательстве установлен запрет на покаут *(расторжение трудовых договоров с работниками по инициативе работодателя в связи с их участием в коллективном трудовом споре или в забастовке)*.

7. Как уже отмечалось ранее для предъявления обвинения в совершении преступления, предусмотренного статьей 164 Уголовного кодекса Республики Казахстан, обязательным условием является наличие заключения экспертов о том, что в публичных высказываниях либо распространяемых обвиняемым материалах содержатся признаки разжигания социальной розни.

Соответственно, данная статья Уголовного кодекса не должна интерпретироваться в качестве фактора, негативно влияющего на свободу выражения мнения и проведения мирных собраний, поскольку в ней речь идет о конкретном виде преступления.